

Оглавление

Глава 1. Грязный.....	9
Глава 2. Горячий.....	22
Глава 3. Ответственный.....	37
Глава 4. Фальшивый.....	55
Глава 5. Упрямый.....	79
Глава 6. Дикий.....	102
Глава 7. Справедливый.....	123
Глава 8. Скрытный.....	138
Глава 9. Холодный.....	150
Глава 10. Ревнивый.....	170
Глава 11. Заботливый.....	188
Глава 12. Дружелюбный.....	215
Глава 13. Смелый.....	241
Глава 14. Откровенный.....	265
Глава 15. Резкий.....	296
Глава 16. Преданный.....	318
Глава 17. Свободный.....	342
Глоссарий.....	369
Слово автора.....	379

Вечная обитель

Мир
мудрецов

Мир богов
(Райские сады)

IV уровень Небес

III уровень Небес

II уровень Небес

I уровень
Небес

Параллельный
мир

Мир людей

Параллельный
мир

Мост судеб

Мир
заблудших
душ

I уровень
Ада

II уровень Ада

III уровень Ада

Черный
Эдем

Бездна

Дорогой читатель!

Перевернув эту страницу, ты отправишься в плавание по ледовитому океану. Название книги говорит само за себя: здесь бьются стекла, зеркала, посуда и надежды героев. Будет больно. Автор персонажей не жалеет, как и они — друг друга.

Но не стоит воспринимать происходящее всерьез. Данная история пестрит символизмом. Автор ни к чему не призывает и ничего не пропагандирует, а просто рассказывает о конфликте двух противоположностей, играя с контрастами.

В процессе чтения ты будешь находить осколки, из которых к концу книги соберешь свой хрустальный пазл.

А пока советую заварить ромашковый или лавандовый чай. Тебя ждет увлекательная драма в пышных черно-золотых декорациях.

Крис

Глава 1 ГРЯЗНЫЙ

Эниан

Он очнулся на берегу, укрытый пушистыми крыльями, как белоснежным покрывалом. Горячий песок обжигал босые пятки.

Открыв глаза, небесный юноша резко закашлялся. Неужто воздух отравлен? Хлопковая рубашка до щиколоток успела прилипнуть к телу. Хотелось скинуть ее скорее и забыться в прохладе кристально чистых вод. Зной угнетал, да и во рту пересохло.

Белоснежные пески и камни окружали черные воды. Черные, словно ночное небо, лишенное серебристого свечения и мерцания звезд. Но жажда не жалела юношу, изнуряла.

Он неуклюже приподнялся с раскаленной земли. Ладонь уперлась в гладкий камень, и внезапно под рукой раздался хруст. Мысли закружились вокруг скорлупы — диковинный же остров. Но стоило присмотреться к треснувшему яйцу, как небожитель, вскрикнув, отшатнулся. находка оказалась зловещим черепом, отдаленно похожим на человеческий, только с острыми, как у зверя, клыками. Нелюди? Твари из Нижних миров?

Кошмар оживал перед глазами: причудливые камни обернулись останками существ разной формы и величины, а светлый песок оказался не чем иным, как прахом. И с каплями пота по спине пробежали ледяные мурашки.

Внезапно раздалась дикая вопли. То сами души усопших пытались достучаться до юноши:

— Чистая душа, Эниан, помоги нам!

— Чистая душа, Эниан, спаси нас!

— Эни, тот самый Эни, вся надежда на тебя!

Но Эни не знал, как помочь, кроме как помолиться за их покой. Он глубоко вдохнул и сложил ладони на груди. Губы зашептали знакомые слова. Он прикрыл глаза и позволил молитве слиться с плачем темных душ.

Воображение рисовало кровью образы некогда обитавших здесь тварей: их кривые оскалы и янтарного цвета глаза. Длинные когтистые руки со скрежетом волочились по раскаленной земле. Пробирающие до костей неразборчивые голоса сливались с шарканьем ног. Жизнь бурлила кипящим котлом, пока черные сердца не перестали биться. Смерть забрала всех без исключения в свои крепкие объятия. Был ли это случайный катаклизм или спланированный акт уничтожения существ Нижних миров? Кто же создал некий остров Мертвых, Эни не знал. Теперь сухой из костей и черепов правила тишина. Никто не вечен, даже если ты способен прожить несколько тысяч лет.

Внезапные мольбы о помощи со стороны озера заставили Эни вздрогнуть. Он прислушался: то кричало живое существо. Образы клыкастых тварей расплылись. Эни прервал молитву и открыл глаза. Он поднялся и оглянулся: из черной глади тянулась вверх человеческая рука.

Ненасытная смерть потянула свои острые когти к новой жертве. Но Эни не собирался лицезреть очередную трагедию и мигом бросился спасти утопающего. Не погибать же невинному?

Он спрятал крылья за спину и уверенно нырнул в озеро. Вместе с водой в нос ударила вонь гниющей тины, и тугой ком подкатил к горлу. Но Эни продолжил плыть к тонущему человеку.

Бездыханное тело медленно опускалось на дно озера, но небожитель успел подплыть к утопающему со спины. То был мужчина, крепкий, в отличие от худощавого Эни. Он схватил незнакомца и с усилием вытолкнул себя вместе с ним на поверхность. Удерживая пострадавшего одной рукой, Эни, гребя другой, стремительно плыл в сторону берега.

Достигнув песчаной суши, Эни осторожно положил спасенного на спину и охнул, увидев до боли знакомые черты. Потемневшие от грязи красные пряди волос прилипли к бледному лицу. Черные одежды превратились в лохмотья. Дэвиан лежал перед ним неподвижно, как кукла.

— Брат! — закричал Эни и потянулся проверить пульс. Тонкие дрожащие пальцы коснулись шеи Дэвиана. Тот открыл фиалковые, с голубым отливом глаза и скривился. Наклонился и стал выкашливать грязную воду.

Освободив от мутной жидкости легкие, спасенный брат-близнец Эни медленно приходил в себя.

— Вот дерьмо! — проворчал Дэвиан и тут же оказался в теплых объятиях Эни.

Близнец нахмурился и пнул разбросанные на берегу останки тварей. Бледные кости с грохотом покатались к озеру.

— Брат, — прижался к нему Эни, едва сдерживая слезы. — Как ты оказался там? Что произошло? Я так испугался! Если я потеряю тебя, то...

— Да здесь я! Не раскисай! — перебил Дэвиан.

Эни улыбнулся. Пальцы потянулись к волосам брата, чтобы вытащить запутавшиеся в них пучки водорослей.

Дэвиан удивленно оглядел брата.

— Эни, ты не должен здесь находиться, — предостерегающе произнес он. — Это место... Эни, твои волосы почернели!

Эни оглядел свои длинные локоны и вздрогнул: серебристые пряди незаметно окрасились в цвет ночи, Тьмы. К горлу подкатила тошнота. Эни судорожно зажал рот рукой и глубоко задышал носом, надеясь успокоиться. Но это не помогло. А после его обильно вырвало черной жижей.

— Эни, ну е-мое! На хрена ты воды столько проглотил! — тряс за плечи близнеца Дэвиан. Напуганный Эни молчал. Он впервые так сильно отравился.

Каждый приступ рвоты отбирал у Эни силы. Тело юноши постепенно усыхало, теряя остатки жизнедеятельной влаги.

И тогда Дэвиан нежно взял в ладони худое лицо близнеца и строго посмотрел ему в глаза:

— Эни, признай Тьму, присоединяйся ко мне! Так ты выживешь!

— Нет! — мотал головой Эни.

— Давай! Просто скажи эти гребаные слова!

— Нет!

— Упрямый придурок! Ты же так умрешь!

— Нет!

Гнев Дэвиана постепенно угасал. В глазах блеснуло отчаяние. Но Эни уже смирился с неизбежным. Его силы иссякли, и он мысленно прощался с любимым близнецом.

— Брат, я люблю тебя, — прошептал Эни.

Впалые щеки намокли от слез, как и губы от черной воды. Эни неспешно ловил ртом горячий воздух. Последний вдох... и в глазах потемнело. Крепкие руки брата все еще сжимали его, а уши разрывались от рева:

— Эни! Нет! Не-е-ет!

Но Эни уже не слышал его. Он собирался с улыбкой уйти в Вечную обитель¹. Эни снова мерещились голоса тварей, но те уже не молили о спасении, как раньше. Они плакали о нем, провозжая в бесконечный путь к Творцу всех миров.

Оставляя хрупкое тело позади, Эни разгадал имя создателя острова Мертвых. Его имя — Время, великий разрушитель миров². Нерожденный и вечный, он несет гибель всему живому.

Белые кости преданного Свету небожителя станут недостающим фрагментом пазла, собранного на берегу острова Мертвых, и поведают правду о бренности тел заплутавшим странникам.

И теперь чистая освобожденная душа, сияя как солнце, радостно покидала неизведанный мир Тьмы и скорби. Началось долгожданное путешествие домой...

— Эниан! Эниан! — кричали его имя. — Эниан, проснитесь!

Чьи-то руки лихорадочно трясли его за плечи.

— А? — медленно открыл глаза Эни и сонно осмотрелся вокруг. — Я уже в Вечной обители?

— Если продолжишь спать на лекции мудреца, то никогда ее не достигнешь! — пробормотал рядом сидящий небожитель и толкнул Эни локтем в плечо.

¹ В контексте данного романа — Высший мир, откуда души не возвращаются. — *Здесь и далее прим. автора.*

² «Бхагавад-Гита как она есть», глава 11, текст 32.

— Как непочтительно! — возмущался рядом второй.

— Получил высокую должность и ведет себя как вздумается! — критиковал за спиной третий. — Никакого уважения к старшим!

— Кхе-кхе, — негромко откашлялся старец в желто-оранжевых одеждах, привлекая к себе внимание учеников. На высоком лбу красовались нарисованные белой глиной две прямые линии, пересекающиеся у переносицы, образуя острый угол — печать мудрецов. Его Светлая Милость Рави сидел в позе лотоса и терпеливо ждал, когда ученики прекратят шуметь.

Эни понадобилось несколько минут, чтобы окончательно проснуться. Он сидел на мягкой траве, как и все присутствующие, у священного водопада перед достопочтенным Рави в Мире мудрецов.

Свежий горный воздух бодрил и помогал сосредоточиться на получении сокровенных знаний из уст всеведающих старцев, а пение разноцветных птиц улаждало слух. Сами же птицы умиляли своей миниатюрностью: даже втроем они свободно умещались на ладони.

Солнце укрывало золотистыми лучами вершины величественных гор и макушки вечнозеленых деревьев, и каждый звук Мира мудрецов, будь то шелест листвы или шум водопада, гармонично переплетался в единый слог священной мантры, который мудрецы повторяли в течение всего дня.

Только не всякому небожителю позволяли прикоснуться к источнику мудрости и девственной природе. То был закрытый мир. Но Светлый Владыка — Ансиэль, заведующий всеми четырьмя уровнями Небес, договорился с достопочтенным Рави, и тот впустил юных небесных слуг вкусить древнейший плод знаний — Историю миров.

Получить знания из уст великого старца слыло большой удачей, но Эни, уснув на лекции мудреца, проявил неуважение. Уго-раздило ж именно сейчас! Какой позор!

Эни тяжело вздохнул, стыдливо опустив глаза на свой пустой лист бумаги. За всю лекцию горе-ученик не вывел серебряной тушью ни буквы.

Следовало бы извиниться за неподобающее поведение, и Эни растерянно склонил голову перед почтенным Рави:

— О лучший из мудрецов! Прошу простить меня за нанесенные оскорбления. Я настолько невнимателен и глуп, что недостойн вкушать нектар ваших слов.

— Довольно, — поднял правую ладонь Рави. — Ответьте, Эниан, какой из основных законов неоспорим для всех миров? Что связывает все Мироздание?

— Закон равновесия, он же — баланс, — уверенно начал отвечать Эни.

— В чем он заключается? Скорее поведай нам.

— Каждый мир был создан для определенных существ. Верхние — для богов, мудрецов и нас — крылатых небесных духов, Средние — для людей и животных, Нижние — для созданий Тьмы. Никто не имеет права вторгаться в чужой мир и устанавливать свои порядки без полученного от Светлого и Темного Владык разрешения. Самые уязвимые из всех — люди и животные. Они смертны и не могут постоять за себя, в отличие от нас — бессмертных. Мы не стареем и не умираем от болезней, как они. Поэтому и был создан Орден хранителей, чтобы защищать человечество от незваных гостей из Нижних миров, — договорил Эни.

В ответ Его Светлая Милость кивнул и сомкнул тяжелые веки. Будучи с рождения слепыми, мудрецы могли видеть прошлое, настоящее и будущее. И это настораживало Эни, ведь от Рави ему ничего не удастся скрыть, даже крошечная мысль не ускользнет!

От напряжения затрещала голова, словно вот-вот прогремит гром.

Эни нервно сглотнул, ожидая ответа Рави.

— Все верно. А можете ли вы, Эниан, привести примеры нарушения Закона равновесия?

— В-в-война, — еле выдавил Эни. — Нападение и истребление смертных и бессмертных. Забирать чужую невинную жизнь — большой грех.

Эни не хотел поднимать тему насилия: только от упомянутого им слова перед глазами расплывались кровавые пятна.

— Кто бы говорил! — ранил слух осуждающий голос соседа. Ученики обернулись на хмурого крылатого коллегу. — У самого брат — убийца! Говорят, он признал Тьму в самом Департаменте! Тьфу! Разве может небожитель с чистым сердцем признать Тьму?

— Пожалуйста, не надо, не обсуждайте Дэйви, — тихо взмолился Эни, но остальные ученики не прислушались к нему, а, напротив, поддержали болезненную тему.

— Нет, это невозможно! — подтвердил другой ученик. — Если сердце чистое, Тьма не проникнет в него.

— Значит, он родился таким! Грязным! — высказал догадку третий. От его слов Эни стало дурно. — А они близнецы. Значит, Эниан тоже грязный!

— Грязный! Грязный! Грязный! — хором пропели небесные слуги.

— Ты недостойн находиться среди нас!

Вот она, буря! Всеобщее презрение и ненависть. Эни ощущал, как земля уходит из-под ног и он проваливается в пропасть. Чувство стыда душило его серебряной рукой, перекрыв кислород, а душевная боль коварным врагом затаилась в тени и нанесла удар в чувствительное сердце.

Эни ничем не отличался от остальных крылатых духов: такой же платиновый блондин в светлых одеждах. Но в направленных на него взглядах читалось лишь одно: «Чужой!».

Сами мудрецы пророчили его с Дэвианом явление:

«И придут они, как отражение в воде похожие. Отличат их лишь помыслы. Один надежду принесет, другой — погибель...»

Они пришли. Только Эни ничего не помнил, кроме собственного плача, а Дэвиан не издавал ни звука. Их нашли завернутыми в простыню у Золотых врат Первого уровня в солнечное затмение, когда Тьма торжествовала. Ухмыляясь, она закрыла медовое светило и лишила малышей благословения и мудрости, наслав проклятие. Их ждало вечное одиночество и истощение... Но удача в лице добросердечного небожителя им все же улыбнулась. Главнокомандующий крылатым войском Като возвращался со службы из Мира людей и не смог пройти мимо подкидышей. Он забрал их к себе и воспитал как собственных сыновей.

Попав под надежное крыло Като, Эни рос любознательным и великодушным. Он проявлял сострадание ко всем живым существам и, как опекун, стремился защищать людей от сил Тьмы. Но не видел он себя храбрым воином, ведь сил хватало лишь на утешение и молитвы. И сострадательный юноша выбрал путь милосердия. Он хотел заботиться о людях и стать их лучшим другом.

Когда Эни подросток, то вообще перестал ходить на Дэвиана. Черты лица смягчились, из-за чего юношу не раз принимали за небожительницу. Только радости ему такое сходство вообще не приносило, а, напротив, лишало покоя.

Первое появление Эни в Академии Небес наделало немало шума. Введенный в замешательство стражник решил, что перед ним стоит юная студентка, и отказался пропускать в здание, где учились только юноши.

— Не пристало милой сестрице затмевать свет знания братьям небесным! — остановил он небожителя.

Эни засмутился и тихо протянул:

— Я-я-я не девица.

— Да как же не девица! По лицу видно!

— Но я...

— Не пуцу!

Фиалковые глаза грозно засверкали, как и обнаженный клинок.

«А что мне делать? Не раздеваться же перед ним! — растерялся Эни, схватившись за голову. — Ох, какой позор!»

Но вскоре подоспевший Като не дал опуститься воспитаннику до оголения и сам решил конфликт со стражем.

На следующий же день перешептывания лишь усилились, Эни ловил на себе косые взгляды. Юноши смущались женоподобного сокурсника, а руководство не раз предлагало Эни перевестись в корпус для девушек. Но Като сумел поставить на место и самого директора Академии.

Эни ощущал себя одиноким, лишним, неправильным. С ним не общались, его сторонились. И единственным собеседником Эни был Дэвиан, который все время спал и не просыпался с тех самых пор, как Като их нашел.

Брат подросток, но его глаза так и оставались плотно закрытыми, а худощавое тело лежало в кровати неподвижно уже сотню лет. Только тихое дыхание и замедленный пульс говорили о том, что близнец жив. Никакие молитвы и целительные снадобья не могли поднять Дэвиана на ноги. Эликсиры также не оказывали целительного действия. Потому все свободное от лекций время Эни проводил в библиотеке Академии в надежде отыскать сведения о снах и проклятиях, но, к сожалению, долгие часы в царстве древних книг и свитков желаемого не принесли.